ОБЗОР ТЕКУЩЕГО СОСТОЯНИЯ ЭКОНОМИКИ

И ПЕРСПЕКТИВ ПРЕОДОЛЕНИЯ КРИЗИСА В РЕГИОНАХ МИРА

РОСКОНГРЕСС
Пространство доверия

ИЮЛЬ 2020

Обзор текущего состояния экономики и перспектив преодоления кризиса в регионах мира

По прошествии четырех месяцев с того момента, как Всемирная организация здравоохранения 12 марта 2020 года объявила о том, что распространение коронавирусной инфекции COVID-19 носит характер пандемии, очевидно, что помимо драматических последствий для здоровья людей во всем мире, вспышка COVID-19 вызвала серьезные **экономические и финансовые последствия**: ожидается, что в 2020 году мировой ВВП сократится на 6%, потоки прямых иностранных инвестиций сократятся примерно на 40%[1].

Негативные последствия эпидемии отразились и на российской экономике, столкнувшейся с такими проблемами, как рост волатильности на финансовых рынках, сокращение внешнеторгового оборота, усиление давления на курс национальной валюты. В этой связи в стране реализуется **общенациональный план восстановления экономики после кризиса**, предусматривающий ряд мер, обеспечивающих восстановление занятости и доходов населения, экономический рост и долгосрочные структурные изменения в экономике, и требующий порядка 5 трлн руб. в течение 2020–2021 годов. Эксперты Минэкономразвития отмечают, что общенациональный план восстановления экономики станет продолжением антикризисных пакетов мер и позволит не только преодолеть спад, вызванный пандемией, но и выйти на устойчивые темпы роста ВВП, превышающие докризисный уровень. В 2022–2023 годах аналитики ведомства прогнозируют рост ВВП на уровне 3% и выше[2] [3].

Правительствами большинства стран приняты беспрецедентные меры поддержки населения и бизнеса в тяжелых условиях. Задача данного исследования – основываясь на ключевых экономических показателях, оценить промежуточные итоги борьбы с негативными экономическими последствиями пандемии и возможности для выхода стран мира из кризиса.

[1] read.oecd-ilibrary.org/view/?ref=134_134881-twep75dnkt&title=COVID-19-and-global-capital-flows
[2] iz.ru/1035455/2020-07-14/v-minekomrazvitiia-sprognozirovali-rost-vvp-rossii-v-2022-2023-godakh
[3] economy.gov.ru/material/news/ekonomika_bez_virusa/glava_minekonomrazvitiya_prognoziruet_rost_vvp_okolo_3_v_2022_godu.html

Оглавление

СТРАНЫ ЕВРОПЫ 3
СЕВЕРНАЯ АМЕРИКА (США) 4
СТРАНЫ БЛИЖНЕГО ВОСТОКА и СЕВЕРНОЙ АФРИКИ 6
СТРАНЫ СЕВЕРО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ 9
СТРАНЫ ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ 12
СТРАНЫ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ 14
СТРАНЫ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ И КАРИБСКОГО БАССЕЙНА 17
СТРАНЫ АФРИКИ 21
ЗАКЛЮЧЕНИЕ 23

СТРАНЫ ЕВРОПЫ

Вспышка COVID-19 привела к тяжелым экономическим последствиям для европейских стран, им грозит самая глубокая рецессия со времен Второй мировой войны. По прогнозам Европейского центрального банка (далее – ЕЦБ), экономика еврозоны сократится на 8,7% в 2020 году, после чего вырастет на 5,2% в 2021 году и на 3,3% в 2022 году. Инфляция может составить 0,3% в 2020 году, 0,8% в 2021 году и 1,3% в 2022 году, что значительно ниже целевого значения ЕЦБ на уровне почти 2%[4]. Европейский центральный банк расширил программу покупки облигаций на 600 млрд евро до 1,35 трлн евро (1,52 трлн долл. США) ради поддержки экономики еврозоны на фоне пандемии коронавируса. Срок действия программы, которая была предусмотрена до конца года, продлен до июня 2021 года. Также ЕЦБ пообещал реинвестировать доходы от облигаций как минимум до конца 2022 года[5].

Рассматривая экономические меры поддержки на национальном уровне, стоит отметить, что Германия была в лидерах еврозоны: меры прямой фискальной поддержки составляли 8% ВВП, а дополнительной, включая госгарантии, – 23,8%. Общий размер принятых Германией с начала пандемии мер поддержки достиг 1,3 трлн евро. Это намного больше, чем в любой другой европейской стране, и соответствует 51,9% прошлогоднего ВВП. Министр экономики Германии Петер Альтмайер назвал меры правительства «крупнейшей стимулирующей программой всех времен». Несмотря на то, что правительство **Германии** не вводило очень строгих карантинных ограничений (предприятия могли продолжать работу), пандемия сильно ударила и по ее экономике. Частные расходы в Германии в этом году могут опуститься до минимума с 1992 года, по оценкам аналитиков DZ Bank. Безработица в мае выросла до 6,3% (это максимальный показатель с 2016 года), согласно Федеральному агентству занятости Германии.

Правящая коалиция Германии совместно с ЕЦБ выработала план поддержки экономики в размере 130 млрд евро. Среди принятых мер – снижение НДС с 19 до 16% во второй половине 2020 года. Кроме того, государство оказывало эффективную финансовую помощь бизнесу из наиболее пострадавших отраслей и муниципалитетов. В частности, программа поддержки предусмотрела повышение доли правительства в субсидиях на оплату жилья для получателей социальной помощи, которые раньше в основном оплачивали местные власти. Кроме этого, муниципалитетам возместят до половины недополученных в результате

[4] interfax.ru/business/711832
[5] ru.euronews.com/2020/06/04/bank

пандемии корпоративных налогов. Семьи с детьми получили единовременное пособие на каждого ребенка в размере 300 евро. Эта выплата обойдется бюджету в 4,3 млрд евро. Создан 25-миллиардный фонд для оказания в июне–августе помощи наиболее пострадавшим от коронавируса компаниям.

Почти 10% экономики ЕС и еще большую долю в средиземноморских странах составляет **туристический сектор**, который существенно пострадал во время пандемии. В целях стимулирования внутреннего туризма с июня европейские страны начали открывать границы внутри ЕС, что должно спасти часть летнего сезона для пострадавшей индустрии путешествий и туризма в Европе. С 15 июня Европейская комиссия запустила веб-платформу Re-open EU (reopen.europa.eu/en) для поддержки безопасного восстановления путешествий и туризма по Европе. Также на этой платформе предоставляется актуальная практическая информация об ограничениях поездок, санитарно-эпидемиологических мерах, а также другая полезная информация о туристических предложениях ЕС и стран-членов.

На фоне сезонных туристических миграций во многих европейских странах начались новые всплески коронавируса — в Германии, Греции, Испании и др. Динамика гораздо стабильнее и спокойнее, чем это было в «первую волну», но тем не менее наблюдается локальный прирост заболевающих в некоторых странах. При этом новые ужесточающие меры государствами не вводятся либо вводятся точечно, на региональном уровне.

СЕВЕРНАЯ АМЕРИКА (США)

США по-прежнему лидирует по числу заболевших и жертв COVID-19, и ситуация пока не показывает признаков стабилизации: согласно данным Университета Джонса Хопкинса, число умерших от коронавируса нового типа в США превысило потери американцев во время Первой мировой войны, и это число ежедневно увеличивается. Несмотря на это, многие штаты уже возвращаются к прежней жизни, а отдельные экономические сферы начинают приходить в норму.

В США **активно внедряют различные перспективные технологии борьбы с заболеванием**, например, онлайн-калькулятор риска заражения. Новая модель для прогнозирования рисков заражения коронавирусом была создана в Кливлендской клинике, эксперты научились определять вероятность заражения в зависимости от пола, возраста, этнической принадлежности и других параметров пациента.

По мере развития эпидемии **федеральный центр отдавал все больше полномочий штатам**: сначала в сфере локальных мер сдерживания

заболеваемости, а потом – в части введения послаблений. Шестнадцатого апреля 2020 года Белый дом представил трехступенчатую программу выхода из общенационального карантина[6], каждый штат должен был снимать ограничения в своем режиме: ситуация от штата к штату варьируется, и такой выборочный подход позволяет как контролировать санитарно-эпидемиологическую обстановку, так и поддерживать системообразующие отрасли того или иного штата.

Сейчас большая часть ограничений в США снята, и это уже отражается на динамике заболеваемости — число случаев заболевания коронавирусом растет в 38 штатах, и **страна регулярно бьет собственные рекорды суточного прироста заболевших**. В шести штатах, представляющих треть экономики – в Аризоне, Калифорнии, Колорадо, Флориде, Мичигане и Техасе – губернаторы пересматривают свои планы открытия. Работа по выводу экономики и общества из карантина приостановлена в 15 других штатах.

В целом кризис сильно ударил по экономике страны. **Реальный ВВП США сократился на 5% в I квартале 2020 года**, согласно оценке Бюро экономического анализа. Для сравнения, в IV квартале 2019 года реальный ВВП увеличился на 2,1%. Реальный ВВП снизился во всех 50 штатах и округе Колумбия в I квартале 2020 года, процентное изменение в I квартале колебалось от -1,3% в штате Небраска до -8,2% в Нью-Йорке и Неваде. Личные доходы населения сократились на 4,2%, а потребительские расходы увеличились на 8,2% в мае. По данным Бюро экономического анализа США и Бюро переписей США, месячный дефицит международной торговли США увеличился в мае 2020 года: дефицит вырос с 49,8 млрд долларов в апреле до 54,6 млрд долларов в мае, поскольку экспорт сократился больше, чем импорт. Дефицит товаров увеличился в мае на 4,2 млрд долларов до 76,1 млрд долларов, а профицит услуг в мае сократился на 0,6 млрд долларов до 21,5 млрд долларов[7].

Некоторые экономисты даже предупреждают, что **может развиться так называемая «двойная» рецессия**, при которой экономика вновь падает после восстановления. Потребители, которые являются основной движущей силой экономического роста в США, сокращают расходы в ресторанах и барах, особенно в наиболее пострадавших штатах. Некоторые частные предприятия закрываются либо по требованию властей, либо из-за отсутствия клиентов, согласно частным данным.

Эти шаги удерживают статистику увольнений на высоком уровне: в начале июля Министерство труда заявило, что более 1,3 миллиона человек обратились за пособиями по безработице – по-прежнему примерно вдвое больше, чем до пандемии. Крупные компании предупреждают о приближающихся увольнениях: так, Levi's заявил, что сократит 700 корпоративных рабочих мест, а United Airlines предупредила 36 000 своих

[6] whitehouse.gov/openingamerica
[7] bea.gov/news/glance

сотрудников, почти половину рабочей силы, что они могут потерять работу в октябре (авиакомпаниям не разрешается сокращать сотрудников до тех пор, пока они получают государственную поддержку) [8].

По словам президента Федерального резервного банка Атланты Рафаэля Бостика, плавное восстановление экономики зависит от того, найдет ли страна способ безопасного перезапуска образовательного процесса[9]: по подсчетам аналитиков Brookings, четырехнедельная отмена занятий обходится экономике в более чем 50 млрд долларов в виде потерянной продуктивности работающих родителей, которые не могут выполнять свою работу [10]. Д. Трамп настаивает на скорейшем открытии учебных заведений, помимо всего прочего угрожая сократить федеральное финансирование школам, которые не возвращают учащихся в классы.

СТРАНЫ БЛИЖНЕГО ВОСТОКА и СЕВЕРНОЙ АФРИКИ

Пандемия вызывает массовые экономические потрясения в регионе из-за одновременного падения внутреннего и внешнего спроса, снижения цен на нефть, сокращения торговли, падения доверия потребителей и инвесторов. Принимая во внимание строгие ограничительные меры, введенные в государствах Ближнего Востока и Северной Африки, а также нарушения в глобальных цепочках поставок, **Международный валютный фонд прогнозирует сокращение в 2020 году всех экономик региона, за исключением Египта. В результате в 2020 году сокращение экономики в регионе в настоящее время прогнозируется на уровне 4,7%[11], что на два процентных пункта ниже апрельских прогнозов [12].** Согласно экспертам Экономической и социальной комиссии Организации Объединенных Наций для Западной Азии, экономический спад, вызванный пандемией, приведет к тому, что еще **8,3 миллиона человек в арабском регионе будут ввергнуты в нищету[13].**

В этой связи государства Ближнего Востока и Северной Африки быстро отреагировали на активное распространение коронавируса, чтобы смягчить экономические последствия кризиса для частного сектора и домашних

[8] apnews.com/a80c9dc5d83dfa2e0dd3e5a499c09d92
[9] bloombergquint.com/global-economics/u-s-economy-caught-in-trump-tug-of-war-over-reopening-schools
[10] brookings.edu/wp-content/uploads/2016/06/0930_school_closure_presentation.pdf
[11] imf.org/en/Publications/REO/MECA/Issues/2020/07/13/regional-economic-outlook-update-menap-cca
[12] imf.org/en/Publications/REO/MECA/Issues/2020/04/15/regional-economic-outlook-middle-east-central-asia-report
[13] news.un.org/en/story/2020/04/1060822

хозяйств, а также сохранить деятельность финансового рынка. **В среднем 3,8% ВВП было направлено на пакеты фискальной поддержки, в то время как 3,4% ВВП (более 47 млрд долл. США) в виде инъекций ликвидности были задействованы центральными банками по всему региону в первые недели кризиса.**

Однако подобные меры также создают проблемы с точки зрения макроэкономической стабильности, особенно в странах с высоким уровнем задолженности. Усиление давления, связанного с расходами на организацию эффективной борьбы с кризисом, создает серьезную нагрузку на бюджетный дефицит региона, который, согласно прогнозам, увеличится с 2,8% ВВП в 2019 году до 10% ВВП в 2020 году[14]. Эти риски особенно актуальны для стран с ограниченными буферными бюджетными средствами, таких как Алжир, Бахрейн, Ирак, Иран и Оман.

Принятые в регионе ограничительные меры, которые согласно Oxford Government Response Stringency Index[15] стали одними из самых жестких в сравнении с другими регионами планеты[16], оказали сильное воздействие на экономическую деятельность. В частности, уровень посещения рабочих мест в период распространения коронавируса, измеряемый с помощью Google Mobility Trends, снизился до среднеевропейских показателей, несмотря на несопоставимо меньший уровень инфицирования[17]. Значительный спад также проявился в падении Индекса деловой активности (PMI) в нескольких странах в апреле, хотя некоторые предварительные признаки восстановления наблюдались в мае. **Наглядным подтверждением сокращения доходов и уровня деловой активности в регионе является значительное сокращение объемов денежных переводов.** По оценкам Всемирного банка, в результате кризиса денежные переводы в государства Ближнего Востока и Северной Африки в 2020 году сократятся на 19,6% – до 42 млрд долларов[18]. Среди стран региона, наиболее пострадавших от сокращения денежных переводов, вызванного COVID-19, – Египет и Ливан. Отметим, что Египет с показателем в 26,8 млрд долл. в 2019 году (почти 10% ВВП) является пятым по величине получателем денежных переводов в мире. Несмотря на то, что объем денежных переводов в стране в январе–марте составил около 6 млрд долл. в апреле–июле ожидается сокращение этой цифры на 2,3 млрд долларов[19].

[14] imf.org/en/Publications/REO/MECA/Issues/2020/04/15/regional-economic-outlook-middle-east-central-asia-report
[15] covidtracker.bsg.ox.ac.uk
[16] ig.ft.com/coronavirus-lockdowns
[17] google.com/covid19/mobility
[18] openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/33634/COVID-19-Crisis-Through-a-Migration-Lens.pdf?sequence=5
[19] eces.org.eg/cms/NewsUploads/Pdf/2020_3_24-3_45_5123-3-2020 VoC - English.pdf

В этой связи в последнее время страны региона, которые ранее ввели более жесткую ограничительную политику, начали постепенно ослаблять ограничения (Алжир, Бахрейн, Иран, Иордания, Ливан, Саудовская Аравия, Тунис, ОАЭ)[20].

Анализируя конкретные стратегии выхода из кризиса, связанного с активным распространением коронавирусной инфекции, обратимся к сектору туризма, который является одним из наиболее пострадавших и представляет собой основную экономическую опору для стран Ближнего Востока и Северной Африки и ключевой компонент экономической диверсификации для стран – экспортеров нефти. По данным Всемирного совета по туризму и путешествиям, в 2019 году на сектор путешествий и туризма пришлось 5,3% роста ВВП и 6,7 млн рабочих мест в регионе[21]. В Египте, где сектор туризма обеспечивает около 12% ВВП, по оценкам Международного института исследования продовольственной политики (IFPRI), потери в доходах от туризма составят две трети общих потерь в ВВП, вызванных кризисом. Более того, отмена основных событий в регионе, в том числе EXPO 2020 в ОАЭ и ежегодного паломничества в Саудовскую Аравию, которые по прогнозам, должны были привлечь 25 миллионов посетителей [22] и два миллиона религиозных туристов соответственно [23] создаст дополнительное напряжение для экономики. По оценкам PwC, в странах Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива в результате кризиса может быть сокращено до 400 000 рабочих мест, связанных с туризмом[24]. Для решения этих проблем многие правительства стран БВСА предприняли инициативы по поддержке индустрии туризма в своих странах. Меры включают кредитные линии для туристических предприятий, введенные Центральным банком Египта, освобождение от туристических сборов и других сборов, введенных в Бахрейне и Объединенных Арабских Эмиратах, и реструктуризацию задолженностей для предприятий сектора, например, в Тунисе. Особое внимание было уделено сектору туризма и в стратегиях стран по снятию ограничительных мер. В Египте отелям было разрешено открываться для гостей, соблюдая 25% вместимость в мае и 50%, начиная с июня, при условии соблюдения ряда профилактических мер, включая ежедневное тестирование рабочих, установку дезинфекционного оборудования, выделения

[20] imf.org/ru/Publications/REO/MECA/Issues/2020/07/13/regional-economic-outlook-update-menap-cca
[21] wttc.org/en-gb/Research/Economic-Impact/moduleId/1226/itemId/67/controller/DownloadRequest/action/QuickDownload
[22] arabnews.com/node/1645726/business-economy
[23] france24.com/en/20200227-coronavirus-saudi-arabia-ban-pilgrim-mecca-visa-mosque-umrah-muslim
[24] strategyand.pwc.com/m1/en/articles/2020/how-the-gccs-travel-and-tourism.html

специального этажа в качестве особой карантинной зоны для выявленных случаев и отдыхающих с симптоматикой[25].

В целом отметим, что Правительства всего региона предприняли **беспрецедентные институциональные и политические усилия для поддержки домохозяйств и предприятий во время кризиса**. Исключительные усилия были приняты для обеспечения того, чтобы меры поддержки охватывали группы населения, которые обычно выходят за рамки социальной защиты, такие как неформальные и сезонные работники, и были предприняты совместные инициативы с частным сектором и представителями гражданского общества для охвата наиболее уязвимых групп населения. Странам удалось быстро отреагировать и активизировать политику по смягчению последствий пандемии, демонстрируя высокий уровень адаптивности к социальным аспектам кризиса. Большинство из них расширили программы социальной помощи, увеличив объемы денежных переводов домохозяйствам и, в некоторых случаях, работникам неформального сектора экономики.

СТРАНЫ СЕВЕРО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ

Мировая экономика в целом испытывает в настоящее время самую сильную рецессию со времен Великой депрессии в 1930-х годах, но странам Северо-Восточной Азии благодаря своевременно принятым мерам удается в определенной мере сдерживать последствия пандемии.

Китай вынес уроки из экономического кризиса 2008–2009 годов, а также предыдущей эпидемии SARS 2003 года, и внес соответствующие корректировки в свою экономическую политику по сдерживанию кризиса.

На завершившейся 29 мая сессии Всекитайского собрания народных представителей, высшего законодательного органа КНР, Китай утвердил **программу поддержки экономики**, которая должна помочь стране выйти из кризиса, вызванного пандемией, одобрен пакет мер на **6 трлн юаней (почти 840 млрд долл. США)**. Две трети антикризисного пакета — меры для поддержки мелкого и среднего бизнеса, который в Китае обеспечивает почти 70% занятости. Для этого отведено 4 трлн юаней (почти 560 млрд долл. США) на налоговые льготы, субсидии кредитных ставок и тарифов естественных монополий. Оставшиеся деньги идут на инфраструктуру. И хотя Госсовет КНР впервые отказался от объявления цели по росту ВВП, неформально Пекин ориентируется на рост экономики на 2% — что будет успехом на фоне

[25] oecd.org/coronavirus/policy-responses/covid-19-crisis-response-in-mena-countries-4b366396/ -endnotea0z3

рецессии во всем остальном мире[26]. Согласно изданию The Guardian, к концу года экономика Китая может вырасти на 1,7%, в то время как остальные страны уйдут в минус[27].

Сейчас Китай показывает рост производственной активности и торговли. По мере увеличения экономической активности в других странах и восстановления логистических цепочек этот тренд будет только развиваться. Несмотря на сохраняющиеся ограничения из-за COVID-19, торговую войну с США, крупные наводнения и другие внешние и внутренние негативные факторы, внешняя торговля Китая в июне выросла на 5,1% в годовом исчислении. Экспорт вырос на 4,3%, а импорт — на 6,2%[28].

Японии также удалось не допустить сильного распространения коронавируса в стране, причем не прибегая к сильным ограничениям. Япония справляется с ситуацией во многом благодаря качеству медицинских услуг, наличию медицинской страховки у большинства граждан, высокому уровню сознательности в плане гигиены, а также меры по раннему выявлению инфекции и борьбе с кластерами.

Однако обвал на фондовых рынках, падение объемов торговли, туристического сектора, разрушение глобальных цепочек поставок, самоизоляция населения, перенос Олимпийских игр – 2020 негативным образом отразились на экономике Японии.

Правительством премьер-министра Японии Синдзо Абэ был принят ряд мер по смягчению негативных последствий эпидемии коронавируса для экономики страны. Шестого апреля был анонсирован **пакет крупномасштабных мер поддержки экономики страны в период эпидемии коронавируса общим объемом 989 млрд долл. США**, который включал в себя фискальные и монетарные антикризисные меры, в том числе налоговые каникулы для компаний, беспроцентные займы для МСП, выплаты пострадавшим от эпидемии домохозяйствам и компаниям[29]. Всем гражданам страны была выплачена единоразовая денежная помощь в размере 930 долл. США [30]. Были предусмотрены особые условия кредитования малого и среднего бизнеса, субсидировалась деятельность компаний, участвующих в борьбе с пандемией. В мае Япония также приняла **крупный пакет мер на сумму 1,1 трлн долл. США** (22% ВВП), а в совокупности с мерами,

[26] carnegie.ru/2020/06/06/ru-pub-81994
[27] theguardian.com/world/live/2020/jul/12/coronavirus-live-news-australia-vaccine-human-trials-to-start-trump-wears-mask-in-public?page=with:block-5f0a870f8f0824a2adb055e1#block-5f0a870f8f0824a2adb055e1; theguardian.com/world/live/2020/jul/12/coronavirus-live-news-australia-vaccine-human-trials-to-start-trump-wears-mask-in-public?page=with:block-5f0a870f8f0824a2adb055e1#block-5f0a870f8f0824a2adb055e1
[28] reuters.com/article/china-economy-trade-yuan/china-june-yuan-denominated-exports-rise-4-3-y-y-imports-up-6-2-idUSB9N2DN02L
[29] edition.cnn.com/2020/04/06/economy/japan-economic-stimulus-coronavirus/index.html
[30] mainichi.jp/english/articles/20200416/p2g/00m/0na/058000c

утвержденными в апреле, он составил 40% ВВП. Пакет включил в себя расширенное льготное кредитование пострадавших компаний[31].

На настоящий момент официальные показатели показывают спад экономики. В мае объем промышленного производства в Японии сократился на 8,4% [32], а число полностью безработных по сравнению с апрелем увеличилось на 330 тысяч и приблизилось к отметке 2 млн человек. Это самый высокий показатель с мая 2017 года.

Эпидемия коронавируса вызвала негативные последствия и в **экономике Южной Кореи**: остановка производств комплектующих в КНР, снижение импорта из Китая привели к спаду в южнокорейском производящем секторе, зависящем от китайских поставщиков; с кризисом столкнулись сферы въездного туризма, авиаперевозок и другие.

Правительством Республики Корея был принят ряд мер экономической поддержки компаний и населения страны. Банк Кореи снизил ключевую ставку до рекордно низкого уровня – 0,75% [33]. Правительство страны выделило **80 млрд долл. США** для поддержки южнокорейских компаний в условиях эпидемии коронавируса – как малых и средних предприятий (сохранение рабочих мест, кредитование, поддержка перевода бизнеса в онлайн, санитарные меры по открытию МСП, закрытых вследствие заражения коронавирусом), так и крупных компаний (покупка ценных бумаг компаний, столкнувшихся с кредитным кризисом)[34]. **218 млрд долл. США** выделено в качестве кредитов для поддержки южнокорейских экспортеров [35]. Правительство страны выделило **6,2 млрд долл. США** на единовременные выплаты, сертификаты на покупку товаров и другие меры поддержки 14,8 млн домохозяйств с уровнем дохода ниже среднего для сглаживания последствий коронавируса[36].

В I квартале 2020 года реальный ВВП Республики Корея сократился на 1,3%. По данным Банка Кореи, этот показатель оказался на 0,1% ниже, чем прогнозировали эксперты ведущего финансового учреждения страны.

Спад, вызванный экономическими последствиями пандемии коронавируса, был наиболее значительным после III квартала 2008 года, когда ВВП упал на 3,3% по сравнению с предыдущим кварталом. В I квартале 2020 года экспорт сократился на 3,1%, а импорт — на 3,8%. Объем промышленного производства снизился на 2,9%, а производства в сфере

[31] imf.org/ru/Publications/WEO/Issues/2020/06/24/WEOUpdateJune2020
[32] www3.nhk.or.jp/nhkworld/en/news/20200630_15/
[33] en.yna.co.kr/view/AEN20200316007700320
[34] channelnewsasia.com/news/asia/south-korea-doubles-rescue-package-to-us-80-billion-amid-covid-12570294
[35] en.yna.co.kr/view/AEN20200220000900320
[36] bloomberg.com/news/articles/2020-04-16/south-korea-plans-emergency-handouts-to-households-hit-by-virus

услуг — на 6,2%. Частное потребление сократилось на 13,8%, что оказалось самым большим падением после I квартала 1998 года[37].

В начале июля 2020 года правительство Южной Кореи представило **новую экономическую стратегию** («Корейский новый курс»), согласно которой до 2025 года будет потрачено 160 трлн вон (около 133 млрд долл. США) на преобразование хозяйства страны с целью выхода в лидеры мировой экономики[38].

СТРАНЫ ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ

Страны, входящие в АСЕАН, испытали на себе серьезные последствия пандемии COVID-19, но ни одна из них не входит в число государств с наиболее высокими показателями по числу заражений. Несмотря на относительную близость к КНР, они были более подготовлены к эпидемии, чем другие страны мира, благодаря опыту борьбы с вирусными заболеваниями в Азии. **В связи с тем, что Китай является главным торговым партнером АСЕАН, экономика региона столкнулась с проблемой чрезмерной зависимости от китайских производителей**. Перебои в поставках сырья, рабочей силы и вспомогательных компонентов из Китая оказали значительное влияние на промышленность в регионе. Производители АСЕАН пережили свой худший месяц в марте 2020 года, когда индекс PMI упал с 50,2 в феврале до рекордно низкого уровня в 43,4 в марте. Для многих стран въездной туризм — это та сфера, которая традиционно приносит ощутимый доход. Так, для Таиланда, Вьетнама, Филиппин, Индонезии закрытые границы и пустые пляжи означают потерю от 8 до 12% ВВП, которые приносил туризм.

На фоне распространения пандемии в Юго-Восточной Азии, обладающий не самой большой экономикой **Вьетнам сумел добиться одного из самых низких показателей по числу заболевших**. Вьетнам наглядно проиллюстрировал всему миру эффективную модель борьбы с коронавирусом, выбрав малобюджетную модель борьбы с COVID-19, делающую ставку на изоляцию очагов заражения и активную профилактику. И эта модель доказала свою эффективность. Всего за время эпидемии в 97-миллионном Вьетнаме менее 300 инфицированных и ни одного летального исхода. Из десяти стран — членов АСЕАН практически не затронутыми пандемией также остаются Мьянма и Лаос[39].

[37] actualcomment.ru/globalnyy-krizis-kak-padayut-mirovye-ekonomiki-2007031305.html
[38] rg.ru/2020/07/14/iuzhnaia-koreia-investiruet-133-mlrd-dollarov-v-novuiu-strategiiu-razvitiia.html
[39] gorchakovfund.ru/news/view/briks-i-asean-v-epokhu-koronavirusa

В Таиланде вспышка коронавирусной инфекции привела к снижению объемов экспорта тайских фруктов из-за закрытых границ со многими странами-партнерами. В поисках решения этой проблемы министерство торговли Таиланда запустило кампанию по стимулированию внутреннего потребления. **Своевременной реакцией Таиланда на пандемию коронавируса способствовала мощная система здравоохранения**.

В дополнение к ранее существовавшим налоговым каникулам от трех до восьми лет для компаний, работающих в сфере медицинских изделий, оборудования и поставок, новые меры включают снижение корпоративного подоходного налога на 50% еще на три года. Этот дополнительный стимул доступен компаниям, которые подали заявки до 30 июня и начнут производство до 31 декабря. Кроме того, производители, которые модифицируют существующие производственные линии для производства медицинских изделий, комплектующих или расходных материалов, будут освобождены от импортных пошлин на оборудование в 2020 году.

Правительство Таиланда рассматривает возможность создания центра по восстановлению экономики страны, пострадавшей от коронавируса. Предполагается, что этот орган будет работать так же, как нынешний Центр по управлению ситуацией COVID-19[40].

Сингапур последовательно принял четыре пакета стимулирующих мер на общую сумму более 90 млрд сингапурских долларов. Первые два пакета от февраля и марта были направлены на поддержку домашних хозяйств, рабочих, предприятий и конкретных секторов экономики, непосредственно затронутых вспышкой COVID-19, таких как авиация, туризм, продовольственные услуги, наземный транспорт, искусство и культура. В марте 2020 года был проведен опрос населения о финансовой помощи, выделенной государством, который показал, что 64% респондентов считают, что наибольшую пользу семьям принесет увеличение прямых денежных выплат сингапурцам в возрасте старше 21 года[41]. Уже в апреле правительством был объявлен дополнительный третий пакет, в рамках которого жителям страны предусматривались дополнительные выплаты наличными. Четвертый пакет был принят 26 мая, перед запуском первой фазы снятия карантинных ограничений, и был направлен на долгосрочную перспективу с акцентом на создание рабочих мест и повышение квалификации работников; на стимулирование преобразований на предприятиях и укрепление местных общин[42].

[40] russia-asean.com/news/398
[41] statista.com/statistics/1112406/singapore-covid-19-financial-relief-effectiveness-for-families
[42] home.kpmg/xx/en/home/insights/2020/04/singapore-government-and-institution-measures-in-response-to-covid.html

С 7 по 20 июня 2020 года руководители страны выступили с серией обращений к нации, объясняющих, как будет выглядеть будущее Сингапура после COVID-19. Старший министр Тарман Шамугаратнам обратил внимание, что правительство бросит все усилия на борьбу с безработицей и уже работает с компаниями над программой временных стажировок, переподготовки работников и поддержки работников в возрасте старше 50 лет. Министр Лорунес Вонг, со своей стороны, отметил, что одним из главных последствий пандемии стала уязвимость строительного сектора, где требуется ввести новые меры защиты рабочих на местах и продолжать стремиться к автоматизации и повышению производительности труда, чтобы уменьшить зависимость от трудящихся-мигрантов[43]. В то же время, согласно агентству Reuters, **фармацевтическая отрасль в период пандемии стала драйвером экономики**. Объем производства фармацевтической продукции в Сингапуре в этом году вырос на 86%, а экспорт фармацевтических препаратов вырос в апреле на 174% по сравнению с тем же месяцем годом ранее, предоставив тем самым столь необходимую помощь экономике страны, переживающей самый глубокий спад в своей 55-летней истории[44].

СТРАНЫ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Государствам Центральной Азии в целом удалось избежать катастрофического варианта развития событий в период пика пандемии. Правительства стран региона предприняли серьезные меры для поддержки ликвидности домашних хозяйств и предприятий, и большинство из них в настоящее время начинают ослаблять ограничительные меры.

Тем не менее, **глобальное распространение пандемии COVID-19 оказывает существенное негативное влияние на экономику Центральной Азии вследствие обвала мировых цен на сырьевые товары, сбоев в глобальных и региональных производственно-сбытовых цепях и повышения степени неприятия рисков на финансовых рынках.** Расширение масштабов вспышки коронавируса в странах региона усилило сокращение внутреннего спроса, усугубило перебои в снабжении и привело к остановке немалой доли экономической активности. Экономика стран региона столкнулась с существенным оттоком инвестиций, вызванным «бегством в качество». Относительная слабость валют способствовала росту стоимости

[43] gov.sg/article/minister-lawrence-wong-living-with-covid-19
[44] gmpnews.ru/2020/05/farmotrasl-singapura-stala-nastoyashhim-drajverom-ekonomiki-v-period-pandemii

заимствований, а резкое сокращение экспорта усугубило нагрузку на платежный баланс[45].

В экономике региона Восточной Европы и Центральной Азии экспертами Всемирного банка прогнозируется спад на 4,7%, рецессия затронет почти все страны. Этот прогноз составлен исходя из предположения о постепенной отмене введенных правительствами ограничительных мер к началу второго полугодия. По сценарию, предполагающему постепенное сглаживание последствий пандемии и восстановление торговли и инвестиций, ожидается, что в 2021 году экономика Центральной Азии оживится и покажет рост на 3,6%. Влияние вспышек коронавирусной инфекции тормозит частное потребление и инвестиции, и на этом фоне в 2020 году в Центральной Азии ожидается спад экономической активности – на 1,7%. В Таджикистане рецессия составит 2%, в Казахстане – 3%, в Кыргызстане – 4%, в Туркменистане – 0%. **Единственным исключением, по прогнозам экспертов, станет Узбекистан, где ожидается рост на уровне 1,5% в 2020 году[46].**

Отметим, что многие трудовые мигранты, которые не могут вернуться, продолжают работать в странах с высоким уровнем заражения. Ограниченный доступ мигрантов к услугам здравоохранения повышает риск повторного проникновения вируса в государства Центральной Азии в более поздний период. Ряд правительств предприняли шаги по поддержке репатриации трудящихся-мигрантов при условии строгих карантинных мер по их возвращении, но возвращающееся население неизменно будет растягивать ранее учрежденные программы социальной поддержки, что также негативно скажется на бюджетах. По оценкам, в начале кризиса в России было от 2,7 до 4,2 млн трудовых мигрантов из государств Центральной Азии.[47] **В Таджикистане и Кыргызстане трудовая миграция является экономической опорой для многих домохозяйств, при этом денежные переводы составляют около 30% ВВП в обеих странах[48]. В апреле Всемирный банк подсчитал, что денежные переводы в страны Центральной Азии могут сократиться более чем на четверть в этом году, что превышает показатели всех других проанализированных регионов**[49]. Согласно аналитическому докладу «Положение иностранных трудовых мигрантов в России во время пандемии коронавируса», подготовленному исследователями РАНХиГС, 51% мигрантов по России и 54% мигрантов в

[45] worldbank.org/en/region/eca/brief/global-economic-prospects-europe-and-central-asia
[46] pubdocs.worldbank.org/en/344691588788182868/Global-Economic-Prospects-June-2020-Regional-Overview-ECA.pdf
[47] oecd.org/coronavirus/policy-responses/covid-19-crisis-response-in-central-asia-5305f172/ - section-d1e210
[48] documents1.worldbank.org/curated/en/989721587512418006/pdf/COVID-19-Crisis-Through-a-Migration-Lens.pdf
[49] worldbank.org/en/news/press-release/2020/04/22/world-bank-predicts-sharpest-decline-of-remittances-in-recent-history

Москве заявили, что потеряли все источники дохода [50][51]. Экспертами отмечается, что падение доходов от денежных переводов будет иметь серьезные последствия для дефицита текущего бюджета стран Центральной Азии.

Помимо этого, **страны Центральной Азии сильно зависят от внешней торговли. Отношение товарооборота к ВВП в регионе в среднем составляет 65%, что выше среднего показателя по ОЭСР, равного 58%[52].** В то же время падение уровня спроса в условиях пандемии привело к значительному снижению цен на ряд ключевых экспортных продуктов в Центральной Азии. В Казахстане, например, правительству пришлось пересмотреть макроэкономические показатели и уточнить республиканский бюджет на 2020 год[53], который основывался на среднегодовой цене на нефть марки Brent 50—55 долларов США за баррель. Согласно китайским торговым данным, импорт в I квартале из Монголии, Туркменистана и Узбекистана снизился на 47,5, 22,3 и 38,4% соответственно, а импорт из Кыргызстана снизился на 17,6%[54].

Снижение экономической активности в ключевых секторах экономики ведет к росту безработицы. Так, **в Узбекистане безработица выросла на фоне пандемии почти до 15%[55]**. В рамках антикризисных мер во всех странах региона предусматривается активный рост льготного кредитования частного сектора. Но эти в целом необходимые меры в период кризиса могут стать источником уязвимости, учитывая, что малый и средний бизнес с большой вероятностью будет неспособен в полном объеме возвращать кредиты в период сильного экономического спада. Все это вероятное негативно повлияет на стабильность банковской системы.

В связи с ростом госрасходов и снижением доходов **в 2020 году дефицит бюджета вырастет во всех странах региона**, и, по данным МВФ, в Кыргызстане будет наибольшим и составит почти 10% относительно ВВП. Госдолг в Кыргызстане в 2020—2021 годах вырастет до почти 70% от ВВП, в Таджикистане — более половины ВВП и в Узбекистане до 36% от ВВП[56].

В этой связи несколько стран **призвали к экстренной финансовой поддержке со стороны международных партнеров** и получили чрезвычайное финансирование для смягчения непосредственного экономического воздействия COVID-19. Например, Кыргызстан стал первой

[50] Участие в опросе приняли 2074 человека — мигранты из Кыргызстана и Узбекистана, а также россияне.
[51] iep.ru/upload/iblock/3b3/1.pdf
[52] oecd.org/coronavirus/policy-responses/covid-19-crisis-response-in-central-asia-5305f172/ - section-d1e210
[53] primeminister.kz/ru/news/press/a-smailov-podderzhka-zanyatosti-i-dohody-naseleniya-yavlyayutsya-osnovnoy-zadachey-utochneniya-byudzheta-strany-1145751
[54] read.oecd-ilibrary.org/view/?ref=129_129634-ujyjsqu30i&title=COVID-19-crisis-response-in-central-asia
[55] kun.uz/ru/news/2020/06/24/v-uzbekistane-bezrabotitsa-vyrosla-na-fone-pandemii-pochti-do-15
[56] mirperemen.net/2020/07/vyxod-iz-koronakrizisa-tri-puti-dlya-centralnoj-azii

страной, которая в условиях пандемии получила средства от МВФ, и в мае стала адресатом второго пакета помощи в размере 121,1 млн долл. США[57]. Всемирный банк предоставил Таджикистану 11,3 млн долл. США для реализации проекта экстренного реагирования на коронавирусную инфекцию в Республике[58][59]. МВФ также выделил Таджикистану 189,5 млн долл. США для поддержки платежного баланса и бюджета страны в условиях пандемии[60].

Отметим, что **страны Центральной Азии приняли комплексные меры для реагирования на экономический шок, вызванный пандемией COVID-19. Все правительства региона объявили и начали внедрять фискальные пакеты**, общим объемом от 1,5% ВВП в Узбекистане, до 5,6% в Кыргызстане и 9% в Казахстане[61]. Подобные чрезвычайные меры имеют решающее значение для того, чтобы помочь региону противостоять пандемии и связанным с ней экономическим потрясениям, но на фоне резко падающих доходов от экспорта и денежных переводов они также оказывают значительное давление на государственные финансы. Например, в I квартале 2020 года реализация мер сдерживания привела к снижению налоговых поступлений в Узбекистане на 11%. По всему региону бюджетный дефицит и дефицит текущего счета, согласно прогнозам, существенно возрастут[62].

В связи с этим масштаб текущего экономического спада, а также и без того ограниченные бюджеты, сделают обеспечение устойчивости государственных финансов и обслуживания долга одной из наиболее неотложных задач, которые необходимо решить, чтобы обеспечить долгосрочный рост в государствах рассмотренного региона.

СТРАНЫ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ И КАРИБСКОГО БАССЕЙНА

Кризис, вызванный эпидемией коронавируса COVID-19, стал серьезным испытанием для Латинской Америки: несмотря на задержку распространения заболевания по сравнению с Азией и Европой, региону не удалось обратить

[57] imf.org/ru/News/Articles/2020/05/08/pr20213-kyrgyz-republic-imf-execboard-approves-us-121-1m-emergency-asst-rfi-rcf-address-covid19
[58] vsemirnyjbank.org/ru/news/press-release/2020/04/02/tajikistan-gets-world-bank-financing-to-respond-to-covid-19-pandemic
[59] projects.worldbank.org/en/projects-operations/project-detail/P173765
[60] imf.org/ru/News/Articles/2020/05/06/pr20207-tajikistan-imf-executive-board-approves-a-us-189-5m-rcf-disbursement-to-address-covid19
[61] oecd.org/coronavirus/policy-responses/covid-19-crisis-response-in-central-asia-5305f172/ - section-d1e210
[62] oecd.org/coronavirus/policy-responses/covid-19-crisis-response-in-central-asia-5305f172/ - section-d1e210

это временное преимущество в свою пользу, и **к началу июня Латинская Америка была объявлена новым эпицентром коронавируса.**

В данный момент **страны региона все еще пытаются найти компромисс между человеческими потерями и экономическими убытками**: для достижения баланса правительства оценивают как воздействие на здоровье, так и экономическое воздействие мер, которые могут быть приняты для сдерживания распространения эпидемии.

В апреле 2020 года Экономическая комиссия для Латинской Америки и Карибского бассейна (ЭКЛАК) прогнозировала спад экономики региона на 5,3% и рост безработицы до 11,5%. По подсчетам авторов доклада, это приведет к тому, что число людей, живущих в нищете, вырастет с 186 до 214,7 миллионов, а число людей, живущих в крайней нищете, увеличится с 67,5 до 83,4 миллионов. Полугодовой обзор Всемирного банка, опубликованный 12 апреля 2020 года, также был довольно пессимистичен в прогнозах, несмотря на то, что в это время эпидемия в Латинской Америке только набирала обороты: эксперты предположили, что ВВП региона (без учета Венесуэлы) упадет на 4,6% по итогам 2020 года, а в следующем году восстановится на 2,6%.

Беспрецедентный по своим масштабам кризис стал серьезным испытанием для политических систем стран региона: столкнувшись с кризисом в области здравоохранения в краткосрочной перспективе и экономическим кризисом в среднесрочной перспективе, главы государств региона разделились на две категории: с одной стороны, есть те, кто продемонстрировал свою способность руководить обществом, отличился гибкостью и способностью правильно расставлять приоритеты. С другой стороны, есть лидеры, которые выбрали краткосрочные, «симптоматические» меры и риторику преуменьшения угрозы.

Экономический шок от коронавируса является глобальным и будет ощутимо влиять на Латинскую Америку, которая в значительной степени зависит от экспорта сырья и продукции в Китай, США и ЕС, как и от иностранных инвестиций и туризма. Что еще хуже, на этот раз Китай не может повторить ту роль, которую он сыграл в восстановлении экономики латиноамериканского региона в 2008 году, как из-за сложной внутренней ситуации, так и потому, что он уже является крупнейшим или вторым по величине торговым партнером для многих стран региона, с небольшим пространством для роста своей доли рынка в условиях повсеместного падения спроса.

Эксперты отмечают, что меры жесткой экономии бюджета в условиях кризиса только усугубляют положение, так как способствуют снижению уровня потребления. В настоящее время основное внимание уделяется обеспечению срочных расходов на здравоохранение, необходимых для

защиты населения и прекращения распространения вируса в странах со слабыми системами здравоохранения. Столкнувшись с опасностью гуманитарного кризиса, ряд стран уже осуществляет меры по укреплению и поддержке своих систем здравоохранения. Например, Аргентина, Бразилия, Колумбия и Перу мобилизовали дополнительное финансирование для сектора здравоохранения.

Однако целенаправленные фискальные, монетарные и финансовые меры также необходимы для снижения воздействия на экономику. Правительства осуществляют планы поддержки, которые включают денежные переводы, субсидирование заработной платы и налоговые льготы, чтобы помочь домохозяйствам и предприятиям, пострадавшим от паралича производства и потребления. Кампании по информированию общественности, отмена мероприятий, ограничения на передвижение, контроль поездок, меры поддержки экономики, уход и поддержка семьи, а также неотложные инвестиции в здравоохранение – все это затрагивает различные элементы эпидемии COVID-19 и является обязанностью всех правительств. Однако страны Латинской Америки далеко не единодушны даже в самых основных мерах:

- Налоговые меры – приняты в 68% странах региона;
- Валютные меры – 48%;
- Поддержка предприятий – 71%;
- Ограничение экономической активности – 77%;
- Контроль цен – 52%;
- Экономическое стимулирование – 32%;
- Регулирование рынка продуктов гигиены – 45%;
- Отсрочка выплат по кредитам – 10%;
- Защита занятости – 84%;
- Выборочные отпуска – 23%;
- Сокращение рабочих часов – 48%;
- Денежные выплаты – 52%;
- Продуктовая помощь – 13%;
- Гарантия базовых сервисов – 10%;
- Отмена учебных занятий – 100%;
- Предоставление условий для дистанционного обучения – 71%;
- Обеспечение школьников питанием – 3%[63].

Как упоминалось выше, многие из этих правительств сосредоточились на уязвимых секторах и работниках в неформальных сферах экономики.

[63] unstats.un.org/unsd/ccsa/documents/covid19-report-ccsa.pdf

Помимо возобновления потребления, цель состоит в том, чтобы обеспечить дополнительную защиту тем, кто нуждается в ней больше всего. **Одной из слабостей стран Латинской Америки в борьбе с коронавирусом является высокий уровень неофициальной занятости в регионе** (около 140 миллионов латиноамериканцев работают неофициально), что требует более высоких расходов на социальное обеспечение, поскольку комендантский час и карантин оставляют эти сектора неформальной экономики без дохода. Это во многом объясняет как нежелание некоторых правительств добровольно останавливать экономику (из-за страха перед социальными волнениями и нестабильностью), так и конкретные меры, выбранные для облегчения ситуации в неформальных секторах экономики (например, платеж Bono 380 в Перу или Схема чрезвычайной защиты семьи в Эквадоре).

Социально-экономическое неравенство является еще одной причиной, ослабляющей регион перед угрозой распространения коронавируса. Согласно недавнему докладу Центра стратегических и международных исследований, на Латинскую Америку приходится восемь из 20 стран мира с наиболее высоким уровнем экономического неравенства. Однако даже самые бедные могут быть защищены, если правительства принимают решительные меры, а система здравоохранения равнодоступна для всех и надежна. Например, Коста-Рика фигурирует в индексе Джини как 16-я страна в мире по уровню неравенства и, тем не менее, по показателю смертности на 100 000 человек (0,2) центральноамериканская страна показывает один из лучших результатов в Латинской Америке.

Как показывает статистика заболеваемости в странах Латинской Америки, **пик эпидемии, а, следовательно, и апогей рецессии национальных экономик, еще впереди.** В латиноамериканском регионе кризис COVID-19 усилил уязвимость экономики, восприимчивой к влиянию негативных внешних факторов и, что не менее важно, стал проверкой на прочность для всех правительств региона, испытанием эффективности их президентского руководства и государственного аппарата. В регионе, где неравенство является ощутимой проблемой, пандемия неизбежно усиливает социальную напряженность, а население чувствует себя как никогда зависимым от действий властей. Краткосрочные политические интересы, несогласованность и стремление к собственной политической выгоде в условиях борьбы с заражением могут иметь катастрофические последствия в текущем кризисе. Издержки, связанные с промедлением при преодолении кризиса, будут высокими как в экономической, так и в политической сфере: борьба с COVID-19 имеет множество взаимосвязанных аспектов, а неверные решения способны вызвать разрушительный «эффект бабочки».

СТРАНЫ АФРИКИ

Эксперты Всемирного Банка прогнозируют, что вследствие эпидемии коронавируса экономический рост в странах Африки к югу от Сахары снизится с 2,4% в 2019 году до -2,1% или даже -5,1% в 2020 году. **В этом году регион ожидает первая рецессия за последние 25 лет**, которая обойдется в сумму от 37 до 79 млрд долл. с точки зрения потерь производства в 2020 году[64].

Международный валютный фонд в свою очередь в конце июня резко ухудшил свои прогнозы по росту африканской экономики в 2020 году по сравнению с апрельским отчетом. Эксперты Фонда прогнозируют, что экономика стран Африки к югу от Сахары сократится на 3,2% в 2020 году вместо 1,6%, как ожидалось ранее[65]. ВВП ЮАР сократится на 8% вместо 5,8%, прогнозируемых ранее. Согласно Папе Н'Диай, руководителю отдела исследований Африканского департамента МВФ, к концу 2020 финансового года регион потеряет около 200 млрд долларов дохода[66].

В этой связи правительства африканских стран приняли меры для экономической поддержки своих граждан и бизнеса, а также для смягчения негативных последствий, вызванных распространением пандемии коронавируса. **Анализируя удовлетворенность населения ответной реакцией правительства на COVID-19, обратимся к недавнему докладу PERC (Partnership for Evidence Based Response to COVID-19), который обобщил результаты опроса, проведенного в период с 17 марта по 29 апреля в 20 государствах — членах Африканского союза.** Большинство респондентов заявили, что в целом доверяют действиям правительства, однако уровень доверия варьируется в зависимости от возраста респондентов (среди опрошенных от 18 до 25 лет показатель составил 61%, тогда как у респондентов старше 46 лет — 74%). На большей части континента анализ СМИ и социальных сетей показал более позитивные, чем негативные оценки управления эпидемией со стороны исполнительных органов. Особенно положительно населением были восприняты пакеты помощи в рамках противодействия экономическим последствиям пандемии [67]. Рассматривая региональный срез, жители Северной Африки выразили наибольшую поддержку введенным мерам поддержки со стороны правительств.

Ослабление карантинных мер также является растущим трендом в городах Африки. В частности, Президент Южно-Африканской Республики

[64] openknowledge.worldbank.org/handle/10986/33541
[65] imf.org/en/News/Articles/2020/06/27/pr20249-sub-saharan-africa-a-cautious-reopening
[66] imf.org/en/News/Podcasts/All-Podcasts/2020/05/12/papa-ndiaye-afr-reo-covid
[67] preventepidemics.org/wp-content/uploads/2020/05/PERC_Regional_5-6-2020.pdf

Сирил Рамафоса уже в мае ослабил ряд карантинных мер, введенных 26 марта, стремясь найти баланс между защитой здоровья населения и спасением экономики. «Наши люди должны есть. Они должны зарабатывать на жизнь», — констатировал Рамафоса[68]. По оценкам неправительственной организации Inclusive Society Institute на основе опроса более тысячи предпринимателей во всех провинциях ЮАР из-за карантина и экономического кризиса около 813 000 сотрудников малых, средних и микропредприятий лишились работы[69]. Согласно прогнозам Национального казначейства ЮАР, опубликованным в мае, уровень безработицы может достичь 50%, до 1,8 млн рабочих мест может исчезнуть из-за пандемии[70].

Анализируя всеобщий тренд на ослабление ограничительных мер в государствах Африки, отметим в первую очередь экономический аспект. В качестве примера, президент Республики Нигерия Мухаммаду Бухари заявил, что введенные меры повлекли за собой «очень серьезные экономические издержки». Standard Chartered Bank прогнозирует, что в свете воздействия коронавируса экономика Нигерии вырастет только на 0,2% в этом году, ранее банк прогнозировал рост на 2,5% [71]. Рассматривая южноафриканский контекст, отметим, что в условиях пандемии Центральный банк ЮАР ожидает, что ВВП в 2020 году сократится на 6,1%, а МВФ, в свою очередь, скорректировал данные и прогнозирует сокращение на 8%[72].

По оценкам Экономической и социальной комиссии Организации Объединенных Наций для Африки (UNECA), **месяц тотальных карантинных ограничений по всей Африке обойдется континенту примерно в 2,5% от суммарного годового ВВП, что эквивалентно примерно 65 млрд долл. США в месяц.** В среднем, предприятия в Африке в апреле функционировали всего на 43%, а компании в обрабатывающей промышленности, секторе развлечений, транспорте и торговле, по имеющимся данным, работали на минимально возможной мощности.

Эффективная работа правительств по смягчению последствий ограничительных мер и дальнейшего экономического спада среди беднейших слоев населения может снизить риск политических волнений. Однако, отметим, что данная работа значительно увеличит государственные расходы, что, в свою очередь, создаст дополнительные риски долговых кризисов, если широкий доступ к кредитным линиям не будет сопровождаться долгосрочной реструктуризацией или аннулированием

[68] aljazeera.com/news/2020/05/eat-south-africa-eases-coronavirus-lockdown-200501072927207.html
[69] inafran.ru/node/2204
[70] businesstech.co.za/news/business/394654/south-africas-unemployment-rate-could-hit-50-report
[71] bbc.com/news/world-52526923
[72] time.com/5826880/south-africa-coronavirus-lockdown-economy

имеющихся долгов. В текущей ситуации тотальной неопределенности очевидно одно: степень негативного воздействия пандемии на весь уклад жизни государств Африки будет напрямую зависеть от эффективности диалога как на региональном, так и на глобальном уровнях.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Пандемия коронавирусной инфекции негативным образом повлияла на ключевые показатели мировой экономики, приведя к снижению ВВП, сокращению объемов торговли, нарушениям в глобальных цепочках поставок, оттоку инвестиций, росту дефицита национальных бюджетов, нанеся удар по экономикам как развитых, так и развивающихся стран. Для многих государств, зависящих от сырьевого экспорта, последствия эпидемии были усугублены падением мировых цен на энергоресурсы. При этом, если говорить об отдельных отраслях экономики, то можно выделить как наиболее пострадавшие, так и получившие в период кризиса новые возможности роста.

Необходимость сдерживать распространение вируса вынудила правительства многих стран многократно снизить экономическую активность населения за счет ввода строгих карантинных мер. Тем не менее, тяжелые последствия таких мер для экономики вынуждают идти на полное или частичное снятие карантинных ограничений даже в тех случаях, когда уровень заболеваемости продолжает оставаться высоким, что ведет к еще большему росту заболеваемости или опасности «второй волны» эпидемии в ближайшей перспективе.

Программы экономической поддержки, принятые государствами, в некоторой степени смогли сгладить последствия экономического кризиса населения и бизнеса. В некоторых регионах особое внимание уделяется поддержке таких уязвимых в период кризиса групп населения, как работники неформального сектора и сезонные работники. При этом, даже в условиях начала снятия во многих странах карантинных ограничений, серьезность экономического кризиса приводит к необходимости продолжения оказания поддержки населению и компаниям.